

Перспективы развития современного университета

Prospects for modern university development

Лемешова Татьяна Владимировна¹

Lemiashova Tatsiana

Семенова Владислава Николаевна²

Lemiashova Tatsiana

1. Старший преподаватель кафедры правовых дисциплин Минского инновационного университета

Senior lecturer of the Department of legal sciences of Minsk Innovation University

e-mail: *apriori3030@yandex.ru*

2. Кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философских наук и идеологической работы Академии управления при Президенте Республики Беларусь

PhD in Philosophical sciences, Associate Professor, associate professor of the Department of philosophical sciences and ideological work of the Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus

e-mail: *vl.semenova@gmail.com*

Аннотация

В статье рассматривается трансформация идеи университета (от классического университета Гумбольдта до Болонского процесса), характеризуется идея европейского университета А.В. Гумбольдта и анализируются причины кризиса и «смерти» классического университета. Рассматриваются перспективы развития современного университета. Раскрываются примеры успешного существования новых типов университетов.

Ключевые слова: университет, тривиум, квадриум, глобализация, постиндустриальное общество, реформа образования, социально-гуманитарный блок, инновации в образовании.

Abstract

The article discusses transformation of the idea of the University (from the classical Humboldt University to the Bologna Process), analyzes the idea of the European University by Wilhelm Humboldt and the causes of the crisis and «death» of the classical University. The authors discuss the prospects of development of the modern University and successful examples of the new types of universities.

Keywords: university, trivium, quadrivium, globalization, postindustrial society, education reform, socio-humanitarian sciences, innovations in education.

Поступила в редакцию / Received: 05.12.2016

Web: <http://elibrary.miu.by/journals/item.iot/issue.48/article.9.html>

В статью вошли материалы, полученные в результате выполнения НИР 01-1.7/ПД «Научно-методическое обеспечение социально-гуманитарных дисциплин в условиях инновационного развития системы высшего образования».

Введение

Вопросы, связанные с необходимостью реформы системы высшего образования, поднимались в Республике Беларусь уже в конце 90-х гг. XX века. В 2001 г. была опубликована брошюра «Реформирование высшего образования в Республике Беларусь» [1], в которой шла речь о необходимости включения Республики Беларусь в Болонский процесс. Однако в начале двухтысячных белорусское общество, как и сами работники образования, осознавая ситуацию кризиса в системе высшего образования, прежде всего психологически были не готовы не только к проведению реформ, но даже к пониманию их необходимости. В начале 2000-х гг. затягивание процессов реформирования системы образования еще можно было объяснить апелляцией к «вечным ценностям» классического образования, а фактически – ностальгией по советскому прошлому и советской системе высшего образования, представлявшей собой смесь остатков классической системы образования (пришедшей из Российской Империи) и принципов образования нового индустриального этапа общественного развития.

Однако социально-экономическое и духовное развитие республики в последнее десятилетие с очевидностью демонстрирует необходимость вхождения в информационное общество, что, безусловно, должно сопровождаться радикальными изменениями и в образовательной сфере. Фактически заново встает вопрос о том, кого учить, чему учить и как учить.

Становление классического университета

Система образования, которую условно можно назвать «западной», или «западноевропейской», за все время

своего существования реформировалась и трансформировалась неоднократно. Еще в античности был разработан свод учебных дисциплин («наук»), которые позже были названы «семью свободными искусствами» и представляли собой необходимый подготовительный этап для занятий «наукой всех наук» – философией. Возможность и престижность изучения свободных искусств выгодно отличали деятельность свободного гражданина от деятельности, связанной с физическим трудом, которой могли заниматься и рабы. Крупнейшие мыслители поздней античности и раннего Средневековья, Секст Эмпирик, Августин Блаженный, Марциал Капелла, Исидор Севильский и другие осознавали необходимость формирования обязательного образовательного цикла наук, каковыми и стали свободные искусства. Свободные искусства были выстроены в порядке, который определял уровни обучения: искусство слова (грамматика и риторика), мышления (диалектика) и числа (арифметика, геометрия, астрономия, музыка). Сначала идет тривий (*trivium*), включающий в себя грамматику, риторику и диалектику (логику), затем квадривий (*quadrivium*): арифметика, геометрия, музыка, астрономия, где старшей признавалась арифметика.

В средневековых университетах свободные искусства изучались на младшем факультете; его окончание давало право поступления на старшие факультеты: богословский (философский), медицинский, юридический. Трудно переоценить вклад свободных искусств в развитие гуманитарного знания Средневековья и Возрождения. И сегодня *artist* (художник) все так же позиционирует себя в качестве свободной личности, алчущей истины на пути самопознания. Можно согласиться с А. Завалей, полагающей, что «современное значение понятия *liberal arts* включает в себя смыслы, сформулированные еще в античности, и имеет корреляции с ренессансным термином *studia humanitatis*. В свою очередь, это понятие восходит к *eleutherioi epistema*, впервые использованному Аристотелем в «VIII книге Политики» для обозначения тех видов знания, которые доступны свободнорожденному и полноправному члену общества. Свободные искусства, во-первых, являются полезными, но не лишают человека досуга; во-вторых, ведут к постижению добродетели» [2, с. 152].

Однако уже в позднем Средневековье система образования, построенная на свободных искусствах, стала подвергаться критике. Фома Аквинский считал их недостаточными для понимания структуры теоретической философии. В эпоху Возрождения на смену свободным искусствам приходят *studia humanitatis* и *studia humaniora*, обозначающие гуманитарные дисциплины (философию, историю, риторику и поэзию). В эпоху Просвещения свободные искусства утрачивают свой перво-

начальный смысл, на их смену окончательно приходят гуманитарные науки, что знаменует собой, по существу, очередную реформу университетского образования в Европе. Именно в это время разрабатывается и реализуется на практике проект классического университета В. Гумбольдта.

Классический университет Модерна

В эпоху Модерна университет становится воплощением двух постулатов либеральной идеологии: принципа свободы и свободного индивидуального развития (являющихся продолжением античного и возрожденческого принципов самопознания и самосовершенствования) и принципа автономности (самоуправления и независимости от государства, что делало европейские университеты полноценными институтами гражданского общества). Гумбольдтовский университет характеризуют три известных принципа: принцип единства исследования и преподавания; принцип академической свободы (свобода преподавания и свобода учения) и принцип главенства философского факультета [3]. Как отмечает исследователь проблем образования Д.Л. Сапрыкин, «в определенном смысле вся немецкая философия от Канта, Гердера и Шиллера до Шеллинга и Гегеля может рассматриваться как попытка дать целостную «концепцию образования». Ведь именно философия в немецком университете была носительницей «концепции образования» и центральной культурно-образующей дисциплиной, призванной соединить различные предметные знания в единое целое» [4].

Неоднократно отмечалось, что В. Гумбольдт создавал свой университет как золотую середину между «английской» и «французской» моделью. Своими противниками Гумбольдт видел одновременно и средневековый цеховой университет, и английскую модель элитарного, оторванного от реальной жизни рафинированного знания, и французскую версию «преподающего государства», разрабатываемую в кружках «первых идеологов» [5].

Герберт Шнедельбах в своей статье «Университет Гумбольдта» пишет: «Противником позавчерашнего дня» был средневековый цеховой университет, который в век Просвещения долгое время был предметом презрения и пренебрежения. «Противник вчерашнего дня» – это утилитаристки спланированный, предназначенный для целей государственного и социального использования университет эпохи Просвещения и абсолютизма в том виде, как он возник в новых учреждениях этого времени (Галле 1694, Геттинген 1733), но который лишь благодаря Наполеону стал образцовым для всей Франции, равнявшейся на Императорский университет» [3, с. 2–3].

Гумбольдтовский университет делал акцент на единство обучения и исследования. Подавляющее большинство исследователей отмечает, что «в университете Гумбольдта в основу преподавания был положен принцип, который исключает передачу неизменного по своему существу знания, зафиксированного в работах авторитетов, то есть не определенная истина, а лишь само исследование позволяет научиться науке» [6, с. 138]. Здесь, безусловно, «познание стоит выше выгоды». Одновременно модель В. Гумбольдта действительно воплощала собой компромисс между академической свободой научного исследования и социальным заказом, потребностями государства и общества того времени.

Принципами классического университета В. Гумбольдта являются:

- фундаментальность образования;
- академическая свобода в преподавании и исследовании;
- обучение через исследование;
- отказ от утилитарного знания и господства эмпирической науки;
- автономность образовательного учреждения;
- господство гуманитарного знания.

В начале XIX века и в Англии представители академических кругов вступили в споры о реформе университетов: «В этот период представители старых британских университетов начали своего рода самореформацию, нацеленную на исправление ситуации, но при этом опирающуюся на традиционные принципы образования в Оксфорде и Кембридже» [4]. Новое видение английского университета сформулировал в своей знаменитой лекции «Идея Университета» кардинал Джон Генри Ньюман, первый ректор Ирландского католического университета. Проект Ньюмана во многом отличается от неогуманистического подхода Гумбольдта (традиционно проект Ньюмана выводят из английской модели университета, рассматривая ее как апологию английского университета «Оксбриджа»), однако в нем есть и принципиальное сходство. Цель университета – культивация ума, не развитие науки как таковой, но обучение студентов. В этом смысле идея университета Ньюмана формулируется именно в русле гуманистического просвещения: «Ньюман настаивает на идеале целостного, органического знания, изучаемого «ради него самого» ... Ньюман стремился восстановить идеал целостного университетского образования в противовес нарастающим деструктивным процессам гиперспециализации и технизации знания» [4].

Одной из ведущих функций гумбольдтовского и ньюмановского университетов является социализирующая функция. Университет призван воспитывать идеальных граждан («джентльмена», «человека Цивилизации» у Ньюмана) для идеального государства.

Можно отметить, что «и ньюмановская и гумбольдтовская модели могут быть противопоставлены механическому пониманию образования как передачи готового знания в рамках определенной процедуры (например, лекционной). Образование носит органический характер, отличаясь от механического инструктирования [4].

Кризис классического университета

В своей инаугурационной лекции «Конец университета», прочитанной в Институте образования Лондонского университета в 1997 г., профессор Рональд Барнетт констатировал: «Западный университет умер» [7].

Среди причин, приведших классический университет к кризису, можно назвать и то обстоятельство, что классический университет соответствовал экономическим и социально-политическим условиям своего возникновения, сформировался именно как «социальный заказ» своего времени. Сегодня классический университет, очевидно, не релевантен условиям современного мира (З. Бауман). Как следствие, возникает разрыв между содержанием образования и практикой применения научных знаний.

Пытаясь удержаться на плаву, современные вузы постсоветского пространства все чаще отходят от модели классического гумбольдтовского университета, заимствуя черты английской и французской моделей. Мы признаем, что современные университеты активно включаются в социально-экономический контекст, в том числе зарабатывают деньги; соответственно, необходимо признать, что университет находится и в определенном идейно-политическом пространстве. Университет все чаще по образцу французской модели становится исполнителем воли государства или любого другого крупного заказчика.

Одновременно произошло и извращение ряда принципов классического университета, что привело к ситуации, которую прекрасно описывает Д.Л. Сапрыкин: «Широкая публика пришла к убеждению, что университетское образование совершенно бесполезно и не должно быть полезным, что привело, с одной стороны, к хроническому недофинансированию общеобразовательной составляющей деятельности университетов, от которой не ждут никакой пользы, а с другой стороны, сформировало у представителей университетского сообщества своего рода психологию нахлебников, без-

ответственных и не заботящихся о результативности и эффективности своей деятельности и ожидающих, что внешние спонсоры оплатят университетскую бесполезность» [5].

С распадом СССР высшее образование на постсоветском пространстве фактически пребывало в состоянии неопределенности. Осознание того, что классический университет, наследником которого являлась система советского высшего образования, больше не может адекватно отвечать на так называемые «вызовы» современности, происходило мучительно. До сих пор среди профессорско-преподавательского состава разных возрастов можно встретить принципиальное неприятие любых образовательных реформ, в особенности связанных с Болонским процессом. Очень точно по данному поводу заметил в своей лекции Р. Барнетт: «Понимание того, чему призван служить университет в современном мире, оказалось утерянным. Невозможно вернуться в мир, где было доподлинно известно, что мы собой представляем. Нет традиций, которых мы могли бы придерживаться; все приходится начинать заново. Для этого нужны новые понятия и новое определение целей. Все это требует существенной перестройки университета, если мы хотим, чтобы он принял вызов, брошенный временем» [7].

Постиндустриальное общество, где главной ценностью и товаром является информация, формирует социальный заказ на новый человеческий тип – «динамично меняющегося субъекта, становящегося, образовывающегося на протяжении всей жизни» [8, с. 29]. Современный человек «должен обладать высокой мобильностью, быстрой обучаемостью, знанием схем и методов работы с информацией и многими другими навыками» [8, с. 29]. От него больше не требуется энциклопедических знаний, широкого фундаментального научного кругозора, знаний классической литературы и истории.

Информационное общество предъявляет новые требования и к системе высшего образования. Можно отметить те изменения, которые уже произошли в современном образовательном пространстве. Сократился и стал гораздо более динамичным лекционный блок (все чаще представляющий собой установочные и обзорные лекции или лекции-дискуссии). Произошло увеличение часов, отводимых на самостоятельную работу и управляемую самостоятельную работу студентов и слушателей. Осуществлено повсеместное внедрение в образовательный процесс информационных технологий. Произошло обоснование новой методологии образовательного процесса; широко используются активные методики обучения (тренинги, деловые игры, конференции, тематические дискуссии, круглые столы).

Осуществленный российскими исследователями контент-анализ показал, что сильные стороны элитного университетского образования в начале XXI века в период кризиса и трансформации классической системы университетского образования могут стать слабыми сторонами. То, что ранее было внове и носило практически эксклюзивный характер (реализация дидактической концепции «обучение через исследование», инновационность, междисциплинарность или профильность университета), сегодня получило самое широкое распространение в системе высшего образования.

Если обратиться к опыту образовательных реформ европейских государств, например Германии (традиционно славящейся качеством своего высшего образования), то сегодня во многих университетах Германии «существовавшая ранее система академического самоуправления подвергается критике за ее консерватизм и неспособность реагировать на вызовы нового времени. Усиливаются элементы соревновательности и конкуренции между вузами, поощряется поиск новых финансовых источников и расширение базы привлекаемых ресурсов» [9, с. 135]. Со ссылкой на современных немецких авторов российский исследователь М.Н. Певзнер отмечает, что «многие немецкие университеты, наряду с сохранением традиционного подхода в образовании, одновременно «обросли» разветвленными бюрократическими структурами, не обладая реальной автономией, попали в зависимость от министерских «заказов» и принципов управления «top-down» [9].

Преодоление разногласий между сторонниками и противниками классического университета возможно в рамках того, что диктует нам логика современного мира, на пути реализации несколько версий университета. Одновременно современная европейская стратегия обновления университета подразумевает развитие партнерского типа управления, который не отрицает, а как раз наоборот – реставрирует (реанимирует) принцип университетской автономии. Тем самым ряд современных тенденций в реформировании современного образования не отдаляется, а наоборот, приближается к образцу свободного университета.

Тем не менее существует дилемма, занявшая центральную повестку дня в современном постсоветском высшем образовании. С одной стороны, мысль о существовании некой универсальной идеи университета должна быть отвергнута, но с другой, должны существовать четкие границы, определяющие университет. В противном случае очевидно, что «всеядность» может уничтожить саму идею университета в принципе.

Современные университеты. Опыт Германии

Таким образом, нет единого рецепта для изготовления университета. Современная тенденция заключается в создании университетов «хороших и разных». Единственным необходимым условием является «четкое осознание университетом своей миссии» [7].

Обращаясь к современному состоянию европейской системы высшего образования, необходимо проанализировать зарубежный опыт. Германия стала одним из 29 европейских государств, которые подписали 19 июня 1999 г. Болонскую декларацию, ставшую поворотным пунктом в развитии системы высшего образования в Европе.

Сегодня «все немецкие вузы можно разделить на три типа:

- 1) университеты (Universitäten) и приравненные к ним высшие школы (педагогические, медицинские, теологические, политические, бизнеса и управления, физкультуры и спорта);
- 2) специализированные высшие школы, или университеты прикладных наук (Fachhochschulen);
- 3) колледжи искусства, кинематографии и музыки (Kunst-, Film- und Musik-hochschulen)» [6, с. 138].

В сфере образования и образовательных услуг, на предоставление которых все чаще нацелены современные университеты, наблюдается острая конкуренция. Сверхившимся фактом является полный переход немецких вузов на двухуровневые образовательные программы (бакалавриат-магистратура), внедрение системы кредитов.

Как отмечают российские исследователи, изучавшие образовательный опыт современных немецких университетов, до сих пор отношение к Болонскому процессу среди немецкого студенчества и преподавателей неоднозначное. В частности, «многие студенты жалуются на плотный, практически школьный график учебы, который, по их мнению, ущемляет дух свободы, традиционно присущий университетскому образованию. Они считают, что у бакалавров меньше возможностей свободно выбирать курсы, чем у их предшественников-специалистов, а для проведения семестра по обмену или практики просто не остается времени» [6, с. 142].

По качественным характеристикам немецкие университеты можно разделить на четыре типа. Первый тип представляют элитные университеты, занимающие верхние места в мировых рейтингах университетов. Здесь акцент сделан на научные исследования. Ко второму типу относятся университеты, имеющие ряд направлений научно-образовательной деятельности, известных на национальном уровне. Третий тип объединяет

наибольшее количество университетов, рассчитанных на поступление студентов прежде всего из своего региона; в своей научно-образовательной деятельности эти вузы учитывают региональные потребности рынка труда. Четвертый тип – это профильные вузы, которые осуществляют учебно-образовательную деятельность в большей степени прикладного характера [9].

Заключение

Таким образом, практически все исследователи отмечают и необходимость образовательных реформ высшей школы, и их позитивную динамику: «Сохраняя традиционную фундаментальность, доступность и открытость, высшая школа Германии становится более гибкой и старается откликаться на вызовы времени» [6, с. 142].

Литература / References

1. Реформирование высшего образования в Республике Беларусь / сост.: С.С. Ветохин. – Минск: РИВШ БГУ, 2001. – 70 с.
Reformirovaniye vysshego obrazovaniya v Respublike Belarus' / sost.: S.S. Vetokhin. – Minsk: RIVSh BGU, 2001. – 70 p.
2. Завалей, А.И. Liberal Arts в современном университете / А.И. Завалей // Высшее образование в России. – 2011. – № 7. – С. 152–156.
Zavaley, A.I. Liberal Arts v sovremennom universitete / A.I. Zavaley // Vyssheye obrazovaniye v Rossii. – 2011. – No. 7. – P. 152–156.
3. Шнедельбах, Г. Университет Гумбольдта / Г. Шнедельбах // Логос. – 2002. – № 5–6(35). – С. 1–14.
Shnedel'bakh, G. Universitet Gumbol'dta / G. Shnedel'bakh // Logos. – 2002. – No. 5–6(35). – P. 1–14.
4. Сапрыкин, Д.Л. Концепция образования и науки в «Идее университета» Джона Генри Ньюмана [Электронный ресурс] / Д.Л. Сапрыкин // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН. – Режим доступа: <http://www.ihst.ru/files/saprykin/Newman.pdf>. – Дата доступа: 03.12.2016.
Saprykin, D.L. Kontsepsiya obrazovaniya i nauki v «Ideye universiteta» Dzhona Genri N'yumana [Electronic resource] / D.L. Saprykin // Institut istorii yestestvoznaniya i tekhniki im. S.I. Vavilova RAN. – Mode of access: <http://www.ihst.ru/files/saprykin/Newman.pdf>. – Date of access: 03.12.2016.
5. Уваров, П.Ю. Французская модель университета и «нации» [Электронный ресурс] / П.Ю. Уваров // Россия и мир: панорама исторического развития: сборник научных статей, посвященный 70-летию исторического факультета Уральского государственного университета им. А.М. Горького. – Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/19644>. – Дата доступа: 03.12. 2016.
Uvarov, P.Yu. Frantsuzskaya model' universiteta i «natsii» [Electronic resource] / P.Yu. Uvarov // Rossiya i mir:

- panorama istoricheskogo razvitiya: sbornik nauchnykh statey, posvyashchennyy 70-letiyu istoricheskogo fakul'teta Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta im. A.M. Gor'kogo. – Mode of access: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/19644>. – Date of access: 03.12.2016.
6. Кочеткова, Т.О. Университеты Германии: от реформы Гумбольдта до Болонского процесса / Т.О. Кочеткова, М.В. Носков, В.А. Шершнева // Высшее образование в России. – 2011. – № 3. – С. 137–142.
- Kochetkova, T.O. Universitety Germanii: ot reformy Gumbol'dta do Bolonskogo protsessa / T.O. Kochetkova, M.V. Noskov, V.A. Shershneva // Vyssheye obrazovaniye v Rossii. – 2011. – No. 3. – P. 137–142.
7. Барнетт, Р. Осмысление университета [Электронный ресурс] / Р. Барнетт // Официальный сайт центра проблем развития образования. – Режим доступа: <http://charko.narod.ru/tekst/alm1/barnet.htm>. – Дата доступа: 03.12.2016.
- Barnett, R. Osmysleniye universiteta [Electronic resource] / R. Barnett // Ofitsial'nyy sayt tsentra problem razvitiya obrazovaniya. – Mode of access: <http://charko.narod.ru/tekst/alm1/barnet.htm>. – Dare of access: 03.12.2016.
8. Малахова, Ю.Н. О возможности построения университета классического типа в современном обществе // Вестник Томского государственного университета. – 2002. – № 364. – С. 29–31.
- Malakhova, Yu.N. O vozmozhnosti postroyeniya universiteta klassicheskogo tipa v sovremennom obshchestve // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2002. – No. 364. – P. 29–31.
9. Певзнер, М.Н. Вузы Германии в условиях конкурентной борьбы: новая стратегия университета-партнера // Человек и образование. – 2013. – № 3(36). – С. 135–140.
- Pevzner, M.N. Vuzy Germanii v usloviyakh konkurentnoy bor'by: novaya strategiya universiteta-partnera // Chelovek i obrazovaniye. – 2013. – No. 3(36). – P. 135–140.